

**ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО: ПРОАКТИВНЫЙ ПОДХОД К ВЫЯВЛЕНИЮ
ВНЕШНИМИ СТЕЙКХОЛДЕРАМИ ПРИЗНАКОВ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ
ДОЛЖНИКОВ****Людмила Евгеньевна НИКИФОРОВА ^a*, Михаил Анатольевич АЛЕКСЕЕВ ^b,
Нина Сергеевна ВАСИЛЬЕВА ^c**

^a доктор экономических наук, профессор кафедры корпоративного управления и финансов,
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Российская Федерация
l.e.nikiforova@nsuem.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 9355-9924

^b доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой корпоративного управления и финансов,
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Российская Федерация
m.a.alekseev@nsuem.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5068-1464

^c старший преподаватель кафедры корпоративного управления и финансов,
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Российская Федерация
n.s.vasiljeva@edu.nsuem.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 3191-6998

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 659/2019
Получена 14.10.2019
Получена в доработанном
виде 05.11.2019
Одобрена 19.11.2019
Доступна онлайн
30.01.2020

УДК 336**JEL:** G33**Ключевые слова:**

преднамеренное
банкротство

Аннотация

Предмет. Особенностью российской экономики является распространение преднамеренных банкротств с нанесением ущерба внешним стейкхолдерам.

Цели. Выявление ограничений реактивного подхода к трактовке понятия преднамеренного банкротства, обоснование дифференциации типов поведения экономических субъектов, позволяющих разграничить реальное и преднамеренное банкротство, обоснование признаков преднамеренности действий при банкротстве.

Методология. Использовались общенаучные методы: диалектический, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также метод семантического анализа.

Результаты. Раскрыто понятие преднамеренного банкротства с позиции проактивного подхода внешних стейкхолдеров к выявлению признаков недобросовестных должников.

Выводы. Проактивный подход позволяет дать такие качественные оценки ключевых признаков поведения экономических субъектов, как умышленность и недобросовестность. На этой основе возможны переориентация выявления преднамеренного банкротства со специализированных субъектов на внешних стейкхолдеров, определение типов поведения экономических субъектов, предложение системы их информационных маркеров.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Никифорова Л.Е., Алексеев М.А., Васильева Н.С. Преднамеренное банкротство: проактивный подход к выявлению внешними стейкхолдерами признаков недобросовестных должников // Финансы и кредит. — 2020. — Т. 26, № 1. — С. 4 — 19.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.1.4>

Активно реализуемые в России стратегии, числе по поддержке отечественных национальные проекты и программы, в том производителей и развития малого и среднего

предпринимательства, тем не менее не обеспечивают требуемые темпы развития: российская экономика характеризуется высокими значениями количественных показателей компаний-банкротов и в предбанкротном состоянии.

Результаты анализа материалов Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (далее — Федресурс) свидетельствуют об увеличении числа банкротств в 2012—2015 гг. В 2013 г. число банкротств увеличилось на 9%, в 2014 г. — на 18%, в 2015 г. значение практически не изменилось. Если в 2016 г. наблюдалось незначительное снижение числа банкротств, то в 2017 г. их интенсивность вновь возросла. Количество банкротств российских компаний в 2017 г. достигло 13 577, увеличившись по сравнению с 2016 г. на 7,7%. В IV кв. 2017 г. несостоятельными стали 3 875 компаний, что на 14,6% больше, чем за аналогичный период 2016 г.

Согласно данным FinExpertiza, только 46,11% российских компаний по состоянию на конец 2018 г. функционировали больше пяти лет.

При этом удельный вес компаний, достигающих финансового оздоровления в рамках процедур банкротства, крайне низок: доля субъектов, которые не справились со взятыми на себя обязательствами из-за неправильной бизнес-модели, оценивается в 10%, а остальные сознательно идут на банкротство.

В соответствии с данными Высшего арбитражного суда РФ, представленными в табл. 1 и 2, ежегодно, начиная с 2010 г. и по настоящее время, поступают от 30 до 40 тыс. заявлений о банкротстве, однако в соответствии с отчетами о работе арбитражных судов субъектов РФ по рассмотрению дел о банкротстве, процедура финансового оздоровления применялась в крайне незначительном числе случаев.

Так, удельный вес количества дел, по которым в отчетном периоде была введена процедура финансового оздоровления в 2014—2017 гг., в

общем количестве поступивших заявлений о признании должника банкротом составил менее 1%. Удельный вес количества дел, по которым в отчетном периоде введена процедура финансового оздоровления, в общем количестве поступивших заявлений о признании должника банкротом в отношении юридических лиц в первых полугодиях 2017 г. и 2018 г. также составил менее 1%. Удельный вес результатов проведения процедуры финансового оздоровления в случае восстановления платежеспособности должника в связи с погашением задолженности в 2014—2017 гг., I полугодии 2017 г. и I полугодии 2018 г. также является крайне низким.

В настоящее время сформировалось два подхода к объяснению причин низкой доли компаний с проведенными реабилитационными процедурами в процессе производства по делу о банкротстве. С одной стороны, большинство экспертов, опрошенных «Интерфакс», объясняют сложившуюся ситуацию действием экономических факторов — стагнацией в экономике, проблемами в кредитной сфере, падением курса рубля, увеличением налоговой нагрузки, сокращением реальных располагаемых доходов населения и т.п., — влияние которых при трудностях в адаптации ведет к невозможности исполнения экономических субъектами своих обязательств.

С другой стороны, по мнению представителей ряда научных школ исследовательских и образовательных центров, созданных при Министерстве внутренних дел РФ, низкая доля экономических субъектов с финансовым оздоровлением обусловлена неразвитостью российского института банкротства и нарушениями законодательства при реализации стратегии банкротства¹ [1].

Таким образом, в системе правового разрешения конфликтов при выполнении экономическими субъектами долговых обязательств помимо реальных банкротств достаточно широко распространены

¹ Чесноков А.А. Некоторые особенности доказывания фактов преднамеренного банкротства // Алтайский юридический вестник. 2013. № 1. С. 34—39.

банкротства экономических субъектов как результат реализации корыстных целей собственников или топ-менеджмента. Ликвидные активы, которые должны использоваться для целей оздоровления или удовлетворения требований кредиторов на момент подачи заявлений либо отчуждены, либо уничтожены, либо права на их реализацию ограничены.

Результаты исследования специальной научной литературы свидетельствуют о том, что в трактовке понятия реального банкротства экономических субъектов, отсутствующего в нормативно-правовых источниках, и его причин исследователи придерживаются единого мнения и характеризуют его с позиции теории кризисов как банкротство, которое возникает в результате реальных потерь финансовых ресурсов субъекта² [2–5].

В контексте экономического и правового подходов большинство исследователей рассматривают юридический аспект определения понятия преднамеренного банкротства экономических субъектов, основываясь на определениях данного понятия, закрепленных в Кодексе РФ об административных правонарушениях и Уголовном кодексе РФ. По мнению авторов статьи, результатом правового подхода к исследованию проблемы является централизация недобросовестных должников в трактовке понятия преднамеренного банкротства, что в свою очередь очерчивает контур периода выявления преднамеренного банкротства — после того как началось производство по делу о банкротстве.

² Блинова У.Ю. Отчетность в системе диагностики банкротства // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 3. С. 53–58; Пименов Д.М. Целесообразность создания единой методологии выявления признаков преднамеренных и фиктивных банкротств // Анализ и современные информационные технологии в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства: Сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. М.: Аудитор, 2016. С. 319–323; Смирнов А.С. Совершенствование механизма мониторинга преднамеренного банкротства социально-значимых предприятий // Проблемы экономики, финансов и управления производством. 2012. № 31. С. 53–58.

Результаты сравнительного анализа экономического содержания понятия преднамеренного банкротства субъектов различных исследователей свидетельствуют о том, что преднамеренное банкротство экономических субъектов с позиции институционального подхода определяется как «институт несостоятельности, имеющий теневой аспект экономики»³ [6, 7].

Сущность, причины (цели) и способы (механизмы) преднамеренного банкротства наиболее полно представлены в трудах представителей теории агентских отношений. В качестве целей преднамеренного банкротства экономических субъектов большинством исследователей выделяются обогащение должника [8–10] и (или) стремления собственников и (или) менеджмента не платить долги [11–13] посредством:

- незаконного получения доходов, то есть незаконного (особого) вида экономической деятельности, направленной на банкротство должника с признаками неправомерности и скрытности⁴ [14, 15];
- выведения активов организации и оставления на «оболочке» юридического лица всей кредиторской задолженности или банкротство организации в целях передела собственности в интересах третьих лиц [14, 16];

³ Львова Н.А. Преднамеренное банкротство: экономическое содержание и финансовый механизм // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2006. № 3. С. 90–100.

⁴ Лозовский Д.Н., Фидельский С.В. К вопросу об особенностях возбуждения уголовных дел о преступлениях, связанных с преднамеренным банкротством // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 4. С. 208–211; Перевалова Т.Ф. Преднамеренное банкротство — безопасное преступление // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2016. С. 43–46; Христенко Е.В. Ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Материалы Международной научно-практической конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2011. С. 289–291.

– умышленного создания собственниками и (или) топ-менеджментом состояния неплатежеспособности организации⁵ [16–18].

Таким образом, в качестве признаков преднамеренного банкротства авторами исследованных работ выделяются: неправомерность, то есть противозаконность (действия, не имеющие законных оснований); скрытность, то есть утаивание информации о совершаемых противозаконных действиях; умышленность, то есть намеренность, сознательность, целенаправленность.

Наличие признака «скрытность» предполагает, что выявить и предотвратить неправомерность действий при преднамеренном банкротстве или хотя бы принять предупреждающие (проактивные) меры внешние стейкхолдеры практически не могут, что противоречит условиям цифровой экономики и возможностям расширяющегося информационного пространства.

Установленные характерные особенности трактовки понятия преднамеренного банкротства экономических субъектов (централизация недобросовестных должников, признак «скрытность») позволили сделать вывод об ориентации выявления преднамеренного банкротства на реактивный подход, заключающийся в установлении признаков недобросовестной преднамеренности действий после начала производства по делу о банкротстве экономических субъектов. Результатом реактивного подхода для внешних стейкхолдеров (добросовестных кредиторов) является потеря активов (капитала) (рис. 1).

Кроме того, установление такого признака преднамеренного банкротства экономических субъектов в рамках реактивного подхода, как «скрытность» является невозможным для внешних стейкхолдеров ввиду ограниченного доступа к конфиденциальным финансовым и экстрафинансовым источникам информации.

Неадекватность реактивного подхода к выявлению преднамеренного банкротства интересам внешних стейкхолдеров требует соответствующей реакции на микроуровне. Авторами предлагается смещение исследования проблемы в сторону проактивного подхода к выявлению преднамеренного банкротства экономических субъектов, заключающегося в заблаговременном выявлении недобросовестных должников (до начала производства по делу о банкротстве) с установлением признаков недобросовестных должников, возможных для выявления внешними стейкхолдерами в условиях ограниченного доступа к конфиденциальным финансовым и экстрафинансовым источникам информации.

В связи с этим для описания типов поведения экономических субъектов, основываясь на концепции оппортунистического поведения экономических субъектов [19], мы выделили такие ключевые признаки, как соблюдение институциональных норм и ограничений, оппортунистичность поведения экономических субъектов, а также качественные оценки их дихотомий: добросовестные — недобросовестные; непреднамеренные — умышленные.

Добросовестные действия — это действия в рамках сложившейся системы нормативного правового регулирования, не наносящие ущерба контрагентам в результате транзакционного взаимодействия. Соответственно, под недобросовестными действиями понимаются действия, наносящие ущерб контрагентам в результате транзакционного взаимодействия как в рамках сложившейся системы нормативно-правового регулирования, так и с нарушением законодательно установленных норм (обычаев делового оборота).

Для выделения ключевых отличительных характеристик преднамеренного банкротства экономических субъектов по признаку «соблюдение институциональных норм и ограничений» проведен сравнительный анализ определений понятий «реальное банкротство» и «преднамеренное банкротство» (табл. 3), результаты которого позволили сформулировать следующие отличительные характеристики — признаки преднамеренного банкротства.

⁵ Губина О.В., Макеева Е.В. Выявление признаков фиктивного и преднамеренного банкротства на современном этапе // Стратегия развития учетно-аналитических и контрольных систем в механизме управления современными бизнес-процессами коммерческих организаций. Материалы международного экономического форума. Орел: Картуш, 2014. С. 94–100.

1. Недобросовестность, которая предполагает реализацию экономическим субъектом действий, не соответствующих ограничениям законодательства, направленных на извлечение выгоды путем нарушения интересов стейкхолдеров, проявляется в реализации сложных схем банкротства, замаскированных под гражданско-правовые отношения, и может сопровождаться такими поведенческими стратегиями, как манипулирование данными отчетности, сокрытие, подделка, уничтожение учетных документов, неофициальная ликвидация юридических лиц, что усложняет доказательство умысла обвиняемых, разрушает причинно-следственную связь между совершенными действиями (бездействием) лица и банкротством должника. При этом слабые сигналы о недобросовестности действий поступают в информационное пространство в виде бухгалтерской отчетности и в других формах.

2. Умышленность, которая проявляется в том, что запуск механизма и процесс достижения несостоятельности экономического субъекта собственниками и (или) топ-менеджментом и (или) другими заинтересованными лицами является осознанным, подготовленным, спланированным решением.

В соответствии с указанными признаками (критериями) выделены различные типы поведения экономических субъектов, представленные на *рис. 2*.

В контексте теории агентских отношений, реальное банкротство экономических субъектов характеризуется как способ разрешения конфликта интересов стейкхолдеров по выполнению экономическим субъектом долговых обязательств; это экономические отношения по прекращению деятельности субъекта и соразмерном выполнении долговых обязательств посредством продажи имеющегося имущества при соблюдении интересов должника и кредиторов.

Преднамеренная несостоятельность экономических субъектов умышленно создается собственниками и (или) топ-

менеджментом и характеризуется как желаемая (целевая) для собственников и (или) топ-менеджмента, обеспечиваемая за счет создания условий по неприменимости такого способа преодоления несостоятельности, как финансовое оздоровление.

Преднамеренное банкротство экономического субъекта характеризуется нечестным, несправедливым способом разрешения конфликта интересов стейкхолдеров, возникающим при исполнении/неисполнении экономическим субъектом имеющихся обязательств. По сути, это особый (неправомерный) вид экономических отношений, осуществляемых в целях обогащения собственников/топ-менеджмента субъекта за счет кредиторов и проявляющийся в уклонении от выполнения долговых обязательств путем создания/увеличения руководством или собственниками несостоятельности субъекта. В случае преднамеренного банкротства превалирует оппортунистическая реализация интересов одной стороны — недобросовестного должника.

Таким образом, предлагается следующая трактовка преднамеренного банкротства экономического субъекта: механизм реализации стратегии недобросовестной ликвидации организации в целях обогащения внутреннего стейкхолдера (владельца, топ-менеджмента) через уклонение от выполнения долговых обязательств посредством совершения умышленных неправомерных действий и сопровождающийся сокрытием имеющегося имущества.

Фокусирование на экономическом механизме, как совокупности ресурсов экономического процесса и способов их соединения, предполагает наличие не только действий по реализации стратегии, но и определенных маркеров, находящихся отображение в информационном пространстве.

Поскольку недобросовестность действий собственников/топ-менеджмента, направленных на достижение несостоятельности экономического субъекта, предполагает недоступность для анализа значительной

части учетных документов вследствие их сокрытия и (или) уничтожения, то для выработки проактивных подходов к выявлению банкротства экономического субъекта внешними стейкхолдерами необходимо использовать возможности расширяющегося информационного пространства.

В соответствии с концепцией информационного пространства финансового рынка [19] информация, циркулирующая на рынке, разделяется на две группы: со стороны предложения и со стороны спроса. В контексте преднамеренного банкротства организации-должники, являющиеся преднамеренными банкротами, выступают со стороны предложения информации. Инвесторы, кредиторы, контрагенты и другие стейкхолдеры, заинтересованные в деятельности организации-должника, выступают со стороны спроса на информацию. В связи с этим преднамеренное банкротство экономических субъектов определяется с позиции спроса на информацию на рынке, что обусловлено следующими положениями.

- Несмотря на то, что организация может скрывать и фальсифицировать существенные факты своей хозяйственной деятельности, существуют доступные рынку информационные регистры с оставшимися проекциями преднамеренных недобросовестных действий экономического субъекта, позволяющими с помощью соответствующих аналитических процедур восстановить скрываемую информацию.
- Осуществление затрат по аналитической обработке имеющихся данных в расширяющемся информационном пространстве позволяет участникам рынка (стейкхолдерам) надлежащим образом формировать профессиональные суждения и предпринимать проактивные действия по предотвращению ущерба, что в свою очередь позволяет извлечь квазиаренту.

Внешние стейкхолдеры, заинтересованные в деятельности организации-должника, выступая со стороны спроса на информацию, заинтересованы в получении такого объема информации, который достаточен для

формулирования корректных выводов о наличии признаков преднамеренного банкротства. Несмотря на сокрытие информации о преднамеренном банкротстве субъектов, существуют доступные рынку информационные источники, содержащие сведения об умышленных действиях, направленных на достижение несостоятельности организации, с помощью которых возможно определить признаки преднамеренного банкротства.

Поскольку выявление признаков преднамеренного банкротства организации осуществляется в условиях информационных ограничений, связанных с объемом передаваемой информации, в соответствии с критикой гипотезы эффективности рынка, субъекты спроса информации о преднамеренных банкротствах организаций делятся на две группы [19]:

- 1) субъекты, осуществившие достаточные затраты по поиску и аналитической обработке имеющихся данных о преднамеренном банкротстве экономического субъекта и надлежащим образом формирующие суждения о наличии признаков преднамеренного банкротства организации;
- 2) субъекты, которые аналитическую обработку информации о преднамеренном банкротстве организаций не осуществляют.

Аналитическая работа позволяет субъектам со стороны спроса информации не только сохранить свой капитал, но и извлечь квазиаренту, то есть дополнительную прибыль (выше нормальной) вследствие монопольного обладания информационными данными о финансовом состоянии исследуемых организаций и своевременном принятии предупреждающих мер. Существование организаций — преднамеренных банкротов, ограничивающих доступ к информации о своей деятельности, создает условия для сохранения капитала и извлечения квазиаренты субъектами спроса данной специфической информации.

Таким образом, с позиции внешних стейкхолдеров преднамеренное банкротство

экономических субъектов необходимо рассматривать:

- 1) как стимул, побуждающий к проактивному выявлению потенциальных недобросовестных должников до реактивного установления наличия признаков их банкротства в целях предотвращения потерь капитала от взаимодействия с ними;
- 2) фактор формирования предпосылок альтернативного выбора источников информации для выявления признаков преднамеренного банкротства, что способствует получению квазиинформации внешними стейкхолдерами.

Если двигаться от общего к частному, закономерно предположить существование скрытой системы информационных маркеров — признаков намерения завершения деятельности субъекта до начала производства по делу о банкротстве, в процессе которого устанавливается наличие признаков

банкротства субъекта. Соответственно, для внешних стейкхолдеров существует возможность проактивного выявления данных признаков.

Специфика идентификации типов поведения экономических субъектов и выявления преднамеренного банкротства в рамках реактивного и проактивного подходов (в соответствии с предлагаемой трактовкой понятия) охарактеризована в *табл. 4*.

Проактивный подход к определению понятия преднамеренного банкротства экономических субъектов и его признаков позволяет переориентировать выявление признаков такого банкротства в целях установления ответственности недобросовестных должников за действия (бездействие) по достижению несостоятельности на выявление признаков преднамеренного банкротства для предотвращения потерь стейкхолдерами своего капитала при взаимодействии с недобросовестными должниками.

Таблица 1**Динамика количества дел, по которым введена процедура финансового оздоровления в 2014–2017 гг.****Table 1****Trends in the number of cases subject to financial recovery, 2014–2017**

Показатель	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	Количество	Удельный вес, %	Количество	Удельный вес, %	Количество	Удельный вес, %	Количество	Удельный вес, %
Поступило заявлений о признании должника банкротом	41 996	100	50 779	100	67 744	100	79 358	100
Количество дел, по которым в отчетном периоде введена процедура финансового оздоровления	22	0,052	36	0,071	41	0,061	29	0,037
Результаты проведения процедуры финансового оздоровления: в случае восстановления платежеспособности должника / в связи с погашением задолженности	4	0,01	0	0	1	0,001	3	0,004

Источник: авторская разработка по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ*Source:* Authoring, based on the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation data**Таблица 2****Динамика количества дел, по которым введена процедура финансового оздоровления в первом полугодии 2017 и 2018 гг.****Table 2****Trends in the number of cases subject to financial recovery in H1 2017–2018**

Показатель	I полугодие 2017 г.		I полугодие 2018 г.	
	Количество	Удельный вес, %	Количество	Удельный вес, %
Поступило заявлений о признании должника банкротом в отношении юридических лиц	17 227	100	15 975	100
Количество дел, по которым в отчетном периоде введена процедура финансового оздоровления	15	0,087073	13	0,081377
Результаты проведения процедуры финансового оздоровления: в случае восстановления платежеспособности должника / в связи с погашением задолженности	2	0,01161	1	0,00626

Источник: авторская разработка по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ*Source:* Authoring, based on the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation data

Таблица 3

Ключевые характеристики реального и преднамеренного банкротства субъектов при экономическом и правовом подходах

Table 3

Key aspects of the genuine and deliberate bankruptcy from economic and legal perspectives

Ключевые характеристики	Экономический подход		Правовой подход	
	Реальное банкротство	Преднамеренное банкротство	Реальное банкротство	Преднамеренное банкротство
1. Объект	Экономический субъект	Экономический субъект	Должник	Юридическое лицо
2. Функция	Неспособность рассчитаться с кредиторами и финансировать текущую деятельность	Институт несостоятельности, имеющий теневой аспект экономики	Неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей	Достижение неспособности юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей
3. Цель	Разрешение конфликта интересов стейкхолдеров по выполнению долговых обязательств	Обогащение путем уклонения от оплаты долгов	Восстановление платежеспособности должника / ликвидация должника	Привлечение юридического лица к административной или уголовной ответственности
4. Признак наличия	Отсутствие финансовых ресурсов	Умысел, неправомерность и скрытность действий организации	1. Обязательства не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть оплачены. 2. Величина обязательств не менее 300 тыс. руб.	Доказанный умысел действий юридического лица по достижению неспособности удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам, уплаты обязательных платежей и установление факта нанесения ущерба кредиторам
5. Форма реализации	Отсутствие постоянной аналитической работы по выявлению и нейтрализации скрытых негативных тенденций, неэффективное, безграмотное управление	Особый (незаконный) вид экономической деятельности организации, направленный на создание ее неплатежеспособности или неоплатности, неоплату долгов	Признанная арбитражным судом несостоятельность	Умышленные действия руководителя и (или) собственника юридического лица, содержащие административно-наказуемые (с нанесением незначительного ущерба) или уголовно-наказуемые (с нанесением крупного ущерба) деяния

6. Результат	Ликвидация организации	Обогащение руководства или собственников организации, получение дохода	Ликвидация при невозможном восстановлении платежеспособности	Наказуемое административное правонарушение или уголовное преступление
7. Последствия для внешних стейкхолдеров (кредиторов)	Потеря капитала	Причинение экономического ущерба кредиторам	Погашение обязательств должника	Причинение ущерба

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4

Теоретические основания установления преднамеренного банкротства как типа поведения экономических субъектов на основе различных теорий

Table 4

Theoretical principles for identifying a deliberate bankruptcy case as a behavioral type of business entities from perspectives of various theories

Критерии сравнения	Специфика преднамеренного банкротства	
	Реактивный подход	Проактивный подход
Субъект воздействия	Институты	Внешние стейкхолдеры
Целевая ориентация	Определение размера ущерба, причиненного недобросовестным должником кредиторам. Привлечение к ответственности недобросовестного должника	Предотвращение возникновения ущерба внешних стейкхолдеров от действий недобросовестных должников
Способ достижения цели	Применение правовых механизмов	Выявление информационных маркеров, характеризующих недобросовестность и умышленность действий экономических субъектов
Временная характеристика	Период производства по делу о банкротстве	Заблаговременно до начала производства по делу о банкротстве
Роль объекта наблюдения в информационном пространстве	Формирование информационной асимметрии, в частности через сокрытие информации	Мониторинг слабых сигналов, идентификация информационных маркеров
Источники информации	Общедоступные и конфиденциальные источники информации	Общедоступные источники информации

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1
Реактивное выявление преднамеренного банкротства субъектов
Figure 1
The proactive detection of deliberate bankruptcy

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2**Классификация типов поведения экономических субъектов****Figure 2****The classification of behavioral types of business entities**

Признак опportunистичности поведения экономических субъектов	Непреднамеренные	Финансовое оздоровление. Внешнее управление. Мировое соглашение	Конкурсное производство (реальное банкротство)
	Умышленные	Наблюдение	Конкурсное производство (преднамеренное банкротство)
		Добросовестные	Недобросовестные
		Признак соблюдения институциональных норм и ограничений	

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Леонов А.И., Соловьев О.Д.* Использование экономической информации при выявлении преднамеренных банкротств // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4. С. 134—137.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-ekonomicheskoy-informatsii-pri-vyyavlenii-prednamerennyh-bankrotstv/viewer>
2. *Земсков В.В., Соловьев А.И., Соловьев С.А.* Модели оценки риска несостоятельности (банкротства): история и современность // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 6. С. 91—100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-otsenki-riska-nesostoyatelnosti-bankrotstva-istoriya-i-sovremennost/viewer>
3. *Кокоева В.В., Иода Е.В.* Методики оценки угрозы банкротства на предприятии // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 13. № 2. С. 68—73.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodiki-otsenki-ugrozy-bankrotstva-na-predpriyatii/viewer>
4. *Львова О.А.* Виды банкротства в современных условиях // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 30. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2012/vipusk__30._fevral_2012_g./upravlenie_kommertcheski_mi_organizacijami/lvova.pdf
5. *Солдатенков В.Ю.* Преднамеренное банкротство должника: что делать кредиторам? // Налоговая политика и практика. 2011. № 9. С. 14—17.
6. *Кальварский Г.В., Львова Н.А.* Финансовая диагностика преднамеренного банкротства // Эффективное антикризисное управление. 2013. № 4. С. 50—59.
7. *Островская А.А.* Проблема преднамеренного банкротства // Экономические системы. 2013. № 6. С. 53—54.

8. Лазарева О.С., Нелюбов Н.Г. Банкротство юридических лиц. Фиктивное и преднамеренное банкротство // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 6. С. 376—382.
URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/June_journal/1%20tom%20Iyun.pdf
9. Мородумов Р.Н., Марков С.Е. Проведение экономической экспертизы при расследовании преднамеренных банкротств // Личность, право, государство. 2017. № 4. С. 140—151.
10. Перевалова Е.А., Астраханкин А.А. К вопросу об установлении преднамеренного и фиктивного банкротства // Полиматис. 2017. № 3. С. 59—63.
11. Зуй И.В. Ответственность за преднамеренное банкротство в российском законодательстве // Евразийская адвокатура. 2017. № 4. С. 101—103.
12. Матвеева М.В. Понятие и принципы преднамеренного банкротства // Научный альманах. 2016. № 10-1. С. 216—219.
13. Набеева Н.Г. Преднамеренные банкротства: стадии, способы реализации // Новая наука: От идеи к результату. 2015. № 2. С. 137—142.
14. Львова Н.А. Преднамеренное банкротство российских предприятий: институциональные предпосылки и финансовые признаки // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2016. № 4. С. 98—105.
15. Соловьева О.А., Радийчук К.Ю., Давтян Д.В. Преднамеренное банкротство: вопросы квалификации // Аллея науки. 2017. Т. 3. № 9. С. 615—618. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/Collection_of_journals/Tom%203%20Vyhodnye%20dannye.pdf
16. Федоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж: организационно-правовые меры противодействия: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 496 с.
17. Набеева Н.Г. Финансовые схемы и способы реализации преднамеренных банкротств в практике российского бизнеса // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 4. С. 86—94. URL: <https://doi.org/10.17223/19988648/36/8>
18. Власенко Р.Н. Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 78—83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-i-metody-vyyavleniya-priznakov-fiktivnogo-i-prednamerennogo-bankrotstva-1/viewer>
19. Алексеев М.А. Информационное пространство финансового рынка: монография. Новосибирск: НГУЭУ НИИХ, 2017. 247 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

DELIBERATE BANKRUPTCY: A PROACTIVE APPROACH OF THIRD PARTY STAKEHOLDERS TO IDENTIFYING MALA FIDE DEBTORSLyudmila E. NIKIFOROVA ^{a,*}, Mikhail A. ALEKSEEV ^b, Nina S. VASIL'EVA ^c^a Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM), Novosibirsk, Russian Federation
l.e.nikiforova@nsuem.ru
ORCID: not available^b Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM), Novosibirsk, Russian Federation
m.a.alekseev@nsuem.ru
ORCID: not available^c Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM), Novosibirsk, Russian Federation
n.s.vasiljeva@nsuem.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 659/2019

Received 14 October 2019

Received in revised form

5 November 2019

Accepted 19 November 2019

Available online

30 January 2020

JEL classification: G33**Keywords:** deliberate
bankruptcy, intentional
insolvency**Abstract****Subject** What distinguishes Russia's economy today is a growing number of business entities going bankrupt and damage to third party stakeholders (*bona fide* creditors).**Objectives** The study finds what hampers a proactive approach to interpreting the concept of deliberate bankruptcy, substantiating the differentiation of behavioral types of business entities, which allows to divide the genuine and deliberate insolvency, explaining substantial signs of intentional actions a business entity undertakes to go bankrupt, which third party stakeholders note to detect *mala fide* debtors.**Methods** Studying the interpretation of deliberate bankruptcy, we apply general research methods, such as a dialectical method, analysis and synthesis, induction and deduction, and a special method for a semantic analysis.**Results** We unfolded the concept of deliberate bankruptcy of business entities in terms of a proactive approach of third party stakeholder to identifying *mala fide* debtors.**Conclusions and Relevance** The proactive approach helps specify what deliberate bankruptcy of business entities means from perspectives of third party stakeholders, showing key signs of business behavior (compliance with institutional standards and restrictions, opportunistic behavior of business entities), such as deliberation and bad faith. Doing so, it is possible to delegate the identification of deliberate bankruptcy cases to third party stakeholders instead of special entities, explain behavioral types of business entities, propose a set of reference signs so that third party stakeholders could early trace intentions about deliberate bankruptcy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Nikiforova L.E., Alekseev M.A., Vasil'eva N.S. Deliberate Bankruptcy: A Proactive Approach of Third Party Stakeholders to Identifying Mala Fide Debtors. *Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 1, pp. 4–19.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.1.4>**References**

1. Leonov A.I., Solov'ev O.D. [The use of economic information in the detection of deliberate bankruptcy]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 4, pp. 134–137. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-ekonomicheskoy-informatsii-pri-vyyavlenii-prednamerennyh-bankrotstv/viewer> (In Russ.)

2. Zemskov V.V., Solov'ev A.I., Solov'ev S.A. [Insolvency (bankruptcy) risk assessment models: History and nowadays]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2017, vol. 10, no. 6, pp. 91–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-otsenki-riska-nesostoyatelnosti-bankrotstva-istoriya-i-sovremennost/viewer> (In Russ.)
3. Kokoeva V.V., Ioda E.V. [Techniques of assessment of bankruptcy threat at the enterprise]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social and Economic Phenomena and Processes*, 2018, vol. 13, no. 2, pp. 68–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodiki-otsenki-ugrozy-bankrotstva-na-predpriyatii/viewer> (In Russ.)
4. L'vova O.A. [Types of bankruptcy in modern conditions]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2012, no. 30. (In Russ.) URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2012/vipusk__30._fevral_2012_g./upravlenie_kommertcheskimi_organizacijami/lvova.pdf
5. Soldatenkov V.Yu. [Deliberate bankruptcy of the debtor: what should creditors do?]. *Nalogovaya politika i praktika = Tax Policy and Practice*, 2011, no. 9, pp. 14–17. (In Russ.)
6. Kal'varskii G.V., L'vova N.A. [Financial diagnostics of intentional bankruptcy]. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie = Effective Crisis Management*, 2013, no. 4, pp. 50–59. (In Russ.)
7. Ostrovskaya A.A. [Issue of intentional bankruptcy]. *Ekonomicheskie sistemy = Economic Systems*, 2013, no. 6, pp. 53–54. (In Russ.)
8. Lazareva O.S., Nelyubov N.G. [Bankruptcy of legal entities: Sham and deliberate bankruptcy]. *Alleya nauki*, 2018, vol. 1, no. 6, pp. 376–382. (In Russ.) URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/June_journal/1%20tom%20Iyun.pdf
9. Morodumov R.N., Markov S.E. [Carrying out an economic expert examination in the investigation of deliberate bankruptcies]. *Lichnost', pravo, gosudarstvo = Personality, Law, State*, 2017, no. 4, pp. 140–151. (In Russ.)
10. Perevalova E.A., Astrakhankin A.A. [On the issues of ascertainment of deliberate and fraudulent bankruptcy]. *Polimatis*, 2017, no. 3, pp. 59–63. (In Russ.)
11. Zui I.V. [Responsibility for deliberate bankruptcy in Russian law]. *Evrasiiskaya advokatura = Eurasian Advocacy*, 2017, no. 4, pp. 101–103. (In Russ.)
12. Matveeva M.V. [The concept and principles of deliberate bankruptcy]. *Nauchnyi al'manakh = Science Almanac*, 2016, no. 10-1, pp. 216–219. URL: <http://ucom.ru/doc/na.2016.10.01.pdf> (In Russ.)
13. Nabeeva N.G. [Deliberate bankruptcy: Phases, implementation methods]. *Novaya nauka: Ot idei k rezul'tatu = New Science: From Idea to Result*, 2015, no. 2, pp. 137–142. (In Russ.)
14. L'vova N.A. [The premediated bankruptcy of Russian companies: Institutional preconditions and financial attributes]. *Menedzhment i biznes-administrirovanie = Management and Business Administration*, 2016, no. 4, pp. 98–105. (In Russ.)
15. Solov'eva O.A., Radiichuk K.Yu., Davtyan D.V. [Deliberate bankruptcy: problems of qualifying]. *Alleya nauki*, 2017, vol. 3, no. 9, pp. 615–618. (In Russ.) URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/Collection_of_journals/Tom%203%20Vyhodnye%20dannye.pdf

16. Fedorov A.Yu. *Reiderstvo i korporativnyi shantazh: organizatsionno-pravovye mery protivodeistviya: monografiya* [Illegal takeover and corporate blackmailing: Organizational and legislative measures for counteraction: a monograph]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015, 496 p.
17. Nabeeva N.G. [Financial schemes and methods of implementation of deliberate bankruptcies of enterprises are in Russian business]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*, 2016, no. 4, pp. 86–94. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17223/19988648/36/8>
18. Vlasenko R.N. [Legal fundamentals and methods for revealing elements of fictitious and purposeful bankruptcy]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2015, no. 8, pp. 78–83. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-i-metody-vyyavleniya-priznakov-fiktivnogo-i-prednamerennogo-bankrotstva-1/viewer>
19. Alekseev M.A. *Informatsionnoe prostranstvo finansovogo rynka: monografiya* [Information space of the financial market: a monograph]. Novosibirsk, NSUEM Publ., 2017, 247 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.